

Робб сидел в маленькой комнатке. Конечно, у этого потрепанного домика было научное название - "комната для исповеди". Он сидел внутри, а горожанин - снаружи, позируя для исповеди.

Исповедь была священной вещью для последователей Света. Обычно верующие признавались священнику в своих грехах и каялись в них. А священник утешал их, говоря, что их грехи могут быть прощены. Только тогда сердце исповедника освобождалось, и он мог встретить остаток жизни с улыбкой.

Горожанин прошептал через окошко:

- Отец мой, я... я согрешил ленью. В последнее время я часто ленился работать.

- Что? Ленился? - Робб тут же продолжил его слова и сказал. - Дитя моё, ваше поведение вполне объяснимо! Лень на время, лень навсегда! Только лень - путь к истинному счастью для человека. Что касается усердия, то оно бесполезно. Вы будете сталкиваться с трудностями, и так до бесконечности. Когда вы всего добьетесь упорным трудом, то обнаружите, что внутри у вас пустота, а это чувство потери цели ужасно. Я говорю вам: вы можете стать каким-угодно человеком, только не работайте слишком усердно. Если вы будете работать слишком усердно, вы сделаете всё. Если после всего этого вам нечем будет заняться, вы не сможете жить так же хорошо. Будьте ленивы! Ленивайтесь столько, сколько хотите! Когда вы начнете лениться, вы поймете, что мир полон цветов.

Горожанин:

- ...

Робб добавил:

- Ах, я случайно сказал слишком много. Продолжайте исповедоваться.

Горожанин:

- Прощайте! Простите меня!

- Эй, не уходи, продолжай исповедоваться, я еще не наигрался!

Горожанин ушел необычайно решительно, потому что ему показалось, что он на мгновение потерял рассудок и почувствовал, что стал идиотом. Он быстро ушел, боясь, что оставит свою жизнь и будущее. Как только он вышел из церкви, он молча решил: «я буду много работать, я буду бороться и не должен стать тем лентяем, о котором говорил "Мой Отец"».

«Ах? Подождите!» - горожанин вдруг понял: «Мой Отец намеренно язвит. Он говорит, будто у лени много преимуществ, но не говорит ни о каких реальных преимуществах. Бесплезно, чтобы мир был полон цветов; он ничего не получит. Он пытался предупредить меня, что лень бесплезна, и ты останешься ни с чем. Более того, он хотел сказать, что через усердие можно получить всё! Ты можешь потерять свои цели, потому что слишком богат. Я тоже хочу быть настолько богатым, чтобы потерять свои цели. Эта истина была намеренно скрыта в его словах, но я чуть было не упустил её».

- Мудрый отец, твой ребенок всегда будет помнить твои наставления, - горожанин низко поклонился Роббу и ушел. Он чувствовал себя воодушевленным и полным сил.

Робб сел на землю в углу хижины и начертил пальцами круг:

- Не уходи! Вернись и сыграй со мной в исповедь.

- Хозяин! Стейк, который я пыталась приготовить, удался, - Лилиан радостно выбежала с двумя тарелками. Когда она увидела Робба, сидящего на корточках на земле и рисующего круги, она испугалась. - Хозяин, в чем дело? У тебя болит живот?

- Нет! Я в порядке, - Робб быстро привел себя в порядок, встал и смахнул с себя пыль. Затем он сел и сказал. - Эй, Лилиан, пойдём, я попробую стейк, который ты приготовила.

Лилиан с радостью поставила перед Роббом тарелку со стейком, положила ему нож и вилку и обернула салфетку вокруг шеи Робба. Её маленькая рука нежно оттянула уголок салфетки на шее Робба, отчего у Робба защекотало сердце.

- Ну, дай мне посмотреть, насколько хорош твой стейк, - Робб взял нож и вилку и пристально посмотрел на них. Стейк на тарелке выглядел хорошо и аппетитно.

В этот момент к входу в часовню подошла молодая женщина. Она выглядела очень заурядно, гораздо хуже Лилиан, но в этом маленьком приграничном городке она была довольно симпатичной:

- Отец мой, я... я пришла исповедаться.

- О? Идемте, - обрадовался Робб. Он поспешно взял свою тарелку, быстро забежал в комнатку и сел. «Ах, есть стейк, слушая исповедь. Сегодня я действительно счастлив, как фея».

Женщина села снаружи хижины!

Через всю хижину никто не мог видеть друг друга. Она и не подозревала, что в хижине священник ест стейк с вилкой в левой руке и ножом в правой.

Женщина осторожно сказала:

- Отец мой, я совершила очень серьезное преступление. Я... я изменила. Нет, я предала своего мужа и провела ночь с красивым молодым человеком.

- Пфф!

Как только Робб запихнул стейк в рот, он почувствовал неописуемый вкус ужаса, распространившийся по всему рту. «Боже мой, что это за чувство? Это мгновенно разрушает все дегустационные нервы и парализует все вкусовые рецепторы во рту. Ааа! Ааа! Лилиан! Ты пытаешься отравить своего господина?»

Он поспешно выплюнул его!

У женщины снаружи сжалось сердце. «О нет, отца, похоже, стошнило, как только я сказала, что у меня роман. Это Это выражение его гнева?»

Женщина поспешно сказала:

- Отец, я теперь сожалею об этом. Я хочу покаяться. Можно ли как-то загладить грехи, которые я совершила?

Из хижины вынесли тарелку со стейком, и Робб с горечью сказал:

- Сделайте одолжение, помогите мне его съесть. Не позволяйте моей маленькой служанке увидеть это.

Женщина взяла тарелку с недоуменным лицом и увидела, что блюдо приготовлено из такого хорошего куска говядины, который казался очень качественным. «Разве это не то, что часто едят дворяне, называемое стейком? Чего добивается "отец", угощая меня этим блюдом? Я вообще не понимаю, чего добивается "отец"; ладно, откушу сначала».

Дрожащими руками она отрезала кусок говядины и положила его в рот.

Бум!

Мозг взорвался!

Женщина мгновенно разрыдалась, сказав:

- До свидания! Простите меня.

Робб поспешно сказал:

- Эй, не уходите. Поешьте и продолжайте.

Женщина ушла, ступая необычайно твердо; она боялась, что её отравят, если она останется там. Только выйдя из часовни на улицу, она вдруг поняла: «Отец Мой, теперь я понимаю! Как этот кусок говядины, мой роман выглядит красиво и благородно, но это яд. Он разрушит меня и убьет. Вы нарочно выплюнули несколько кусков. Это было сделано для того, чтобы научить меня быстро выплевывать яд и не обольщаться им только потому, что он выглядит красиво! Другими словами, я не должен поддаваться искушению неверности. Мне нужно исправлять свои грехи, а не уходить в них все глубже и глубже. Я понимаю всё, что вы пытаетесь сказать».

Женщина встала и глубоко поклонилась в сторону часовни:

- Отец Мой, я буду помнить ваши наставления, буду хорошей женой и матерью и никогда больше не буду поступать не по совести.

Робб покатился по полу церкви:

- ААА, почему? Никто не хочет играть со мной в исповедь! Я единственный, кому этого не хватает. Почему вы не хотите поиграть со мной?

<http://tl.rulate.ru/book/74821/3626783>